

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ  
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

УДК 81'42:[821.111+811.161.1]: "20"

РАТЬКО  
Мария Александровна

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОННОТАТИВНЫХ ЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ  
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**  
(на материале публицистического дискурса начала XXI века)

Автореферат  
диссертации на соискание учёной степени  
кандидата филологических наук

по специальности  
10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное  
языкознание

Минск, 2018

Работа выполнена в учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

**Научный руководитель:** **Старичёнок Василий Денисович,**  
доктор филологических наук, профессор,  
декан филологического факультета  
УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

**Официальные оппоненты:** **Павловская Наталья Юрьевна,**  
доктор филологических наук, профессор,  
профессор кафедры белорусского языка и литературы УО «Минский государственный лингвистический университет»

**Кулиева Ольга Николаевна,**  
кандидат филологических наук, доцент,  
доцент кафедры английского языкознания  
Белорусского государственного университета

**Оппонирующая организация:** УО «Витебский государственный университет имени П. М. Машерова»

Защита состоится 30.11.2018 г. в 13.00 на заседании совета по защите диссертаций К 02.21.01 при учреждении образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220050, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482, e-mail: lingby@gmail.com, телефон учёного секретаря: (+37517)2008253.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 30 октября 2018 г.

Учёный секретарь  
совета по защите диссертаций

Д. В. Дятко

## ВВЕДЕНИЕ

Антропоцентризм научной парадигмы конца XX – начала XXI века предопределил особый интерес к человеческому фактору в языке и изучению способности языковых единиц отражать всё многообразие реальной жизни человека. Отсюда неподдельный интерес к роли коннотативной лексики в современном публицистическом дискурсе.

Публицистический стиль, который часто называют зеркалом современности, оказывает огромное влияние на формирование общественного мнения. Главной задачей газетных текстов является не только обращение к злободневным проблемам общества (социальным, бытовым, экономическим, политическим), но и воздействие на читателя. К числу важнейших средств реализации воздействующей функции в публицистическом тексте относятся различного рода коннотации, которые усиливают экспрессивность, эмоциональность, образность, оценочность и выразительность высказываний и тем самым обостряют содержание рассматриваемых проблем, привлекают к ним внимание и в ряде случаев указывают на необходимость оперативного вмешательства в их решение.

Коннотация относится к числу специфических семантических категорий, которые по-разному интерпретируются в современной научной литературе. Многогранность явления коннотации исследуется сегодня не только в лингвистике, но и в психологии, социологии, семиотике, философии, культурологии, журналистике и других смежных научных дисциплинах (работы К. О. Эрдманна, Л. Блумфилда, Н. Г. Комлева, И. В. Арнольд, Ю. Д. Апресяна, Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчука, В. Н. Телия, Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, В. И. Говердовского, В. И. Шаховского, В. А. Булдакова, Т. Р. Ходжаян, В. Фляйшера и др.). Несмотря на многочисленные исследования коннотации, это явление недостаточно изучено в лингвистике и представляет особый интерес в плане определения его статуса, сущности структурных компонентов, типологии, наличия национально-культурного компонента и др. По поводу определения, статуса, классификации, структуры коннотации у учёных нет единого мнения, и многие точки зрения не совпадают. Представляется необходимым устранить неоднозначность термина «коннотация», установить его статус в отношении денотативного значения слова, а также выявить основные структурные компоненты.

В работе на материале публицистических текстов начала XXI века исследуется типология коннотаций английского и русского языков.

Предпринята попытка дать точное определение коннотации, описать различные подходы к классификации этого явления и выявить структуру коннотации в публицистическом дискурсе. Кроме того, в работе установлен набор коннотативных средств, используемых в англо- и русскоязычных публицистических текстах, их структурный и стилистический анализ.

**Актуальность темы** диссертации обусловлена: а) необходимостью исследования коннотативных средств, тесно и органически вплетённых в канву публицистического дискурса начала XXI века, который характеризуется обострённым отражением традиционных и новых тем, связанных с защитой и интеграцией беженцев в контексте миграционных процессов, политикой мультикультурализма, событиями в Украине, военными действиями в «горячих точках», подростковой наркоманией, изменением климата, экономическими санкциями и многими другими актуальными проблемами; б) отсутствием сопоставительного описания коннотативных единиц в публицистических дискурсах начала XXI века в английском и русском языках и необходимостью более глубокого и детального описания структуры коннотации, определения её статуса, основных функциональных типов; в) возрастающей ролью сравнительно-сопоставительных исследований, позволяющих выявить специфические и типологические черты (в том числе и в публицистических дискурсах), где эмоции и оценки являются основным инструментом воздействия на реципиента; г) современными тенденциями в лингвистике, связанными с выявлением функциональной специфики коннотативных явлений и особенностей их реализации.

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ**

### **Связь работы с научными программами (проектами), темами**

Исследование выполнялось на кафедре общего и русского языкознания учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках темы «Двуязычие: теория, функционирование, преподавание» (№ ГР 20115428), а также гранта «Категория коннотативности: структура, типология (на материале публицистического дискурса русского и английского языков)», который выполнялся по заказу Министерства образования Республики Беларусь (№ ГР 20164302).

**Цели и задачи исследования.** Цель исследования – выявить типологическое сходство и специфику коннотативных значений, а также

способы их репрезентации в англо- и русскоязычных публицистических текстах начала XXI века. Сформулированная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) установить роль коннотации, её основных структурных компонентов и разновидностей в смысловой структуре слова;
- 2) выявить специфику функционирования в публицистических текстах лексических, фразеологических и образно-выразительных средств как репрезентаторов коннотации;
- 3) определить характер корреляции пейоративных и мелиоративных маркеров в структуре различных типов коннотаций;
- 4) установить типологические сходства и национально-культурные различия репрезентации коннотативных значений в англо- и русскоязычном публицистическом дискурсе, определить основные типы коннотативной эквивалентности.

**Материалом для исследования** послужили современные публицистические тексты англо- и русскоязычных газет «Daily Express», «The Daily Telegraph», «The Guardian», «The Independent», «The Telegraph», «The Times», «Аргументы недели», «Белорусы и рынок», «Коммерсантъ», «Рэспубліка», «Советская Белоруссия», «Союз» за период с 2014 по 2018 гг. Эти тексты являются новостными сообщениями, представляющими наибольший интерес для читателей, так как описывают последние события, происходящие в мире. В этих текстах отражаются актуальные для современной действительности реалии, связанные с общественной, культурной, политической жизнью британского, белорусского и русского народов. Выбор изданий обусловлен доступностью данных газет для широкой аудитории и многоаспектностью тем, затрагиваемых в них. Эмпирическая база исследования представлена равноценными по объёму материалами, включающими 1079 коннотативных номинаций английского языка и 1103 коннотативные номинации русского языка.

**Научная новизна** диссертации заключается в том, что впервые установлена специфика структуры коннотативных значений в англо- и русскоязычных публицистических текстах начала XXI века. Предложен новый подход к определению соотношения структурных компонентов коннотаций языковых единиц с привлечением нового фактического материала. Впервые выявлены основные причины сходств и различий употребления коннотаций с разными оценочными компонентами в неродственных языках. Новым является рассмотрение коннотации в процессе функционирования лексических,

фразеологических и образно-выразительных средств и выявление условий, в которых актуализируется дополнительная (часто имплицитная) информация, отражающая национально-культурную специфику каждого из языков.

**Положения, выносимые на защиту:**

1. В структуру коннотативного значения включаются эмоциональный, экспрессивный и оценочный компоненты, которые тесно связаны друг с другом, комбинируются и в ряде случаев функционируют вместе, дополняя слова и выражения особыми оттенками значений. В публицистике некоторые коннотации содержат в себе все три компонента, другие ограничиваются одним или двумя компонентами. Каждый компонент выполняет свою определённую функцию в значении слова или выражения, однако все они способствуют выражению социально-оценочного отношения автора к описываемым событиям, формированию общественного мнения и оказанию влияния на адресата и его точку зрения. Коннотация может выступать в качестве экстрапонятийного фактора в виде дополнительной информации социально-политического, идеологического, морального, этического, мировоззренческого, событийного характера и не включаться в смысловую структуру слова, а находиться за её пределами.

2. Современный публицистический дискурс характеризуется широким использованием лексических, фразеологических и образно-выразительных средств, которые способствуют изменению не только информирующей и доказательной функций высказывания, но и их коннотативного содержания. Коннотация используется как специфический инструментальный воздействия на читателя, с помощью которого производится желаемый эффект на адресата, достигается решение поставленной цели. Коннотации в современных публицистических текстах репрезентируются в основном посредством использования тех языковых средств, которые позволяют преподнести актуальную информацию в наиболее интересном для реципиента виде, а также повлиять на его точку зрения или в какой-то степени навязать новое мнение. К этим языковым средствам и приёмам относятся, во-первых, лексические средства (разговорно-просторечная и книжная лексика, эмоционально окрашенные слова, заимствования, окказионализмы, слова с уменьшительно-ласкательными суффиксами), во-вторых, фразеологические единицы, в-третьих, такие образно-выразительные средства, как метафора, сравнение, олицетворение, перифраза, гипербола, литота, аллегория, оксюморон, метонимия, синекдоха и др.

3. В англо- и русскоязычных публицистических текстах широко представлены коннотации как пейоративного (большинство лексических единиц), так и мелиоративного характера. Они могут репрезентироваться в рамках всего смыслового объёма слова или его отдельных лексико-семантических вариантов, а также распространяться на всё высказывание. В реальном публицистическом дискурсе элементы коннотации часто употребляются в сложных сочетаниях и комбинациях, создавая при этом синкретические формы эмоционально-экспрессивного, эмоционально-оценочного, оценочно-экспрессивного характера. Пейоративные коннотации характеризуются большим разнообразием актуализируемых характеристик, мелиоративные характеристики свойственны небольшому числу слов и выражений.

4. Сходство между коннотациями в англо- и русскоязычном публицистических дискурсах наблюдается в языковых средствах выражения коннотаций и их стилистических функциях, в примерно одинаковой соотносённости различных компонентов коннотативных значений, в преобладании слов и выражений с пейоративным коннотативным содержанием. Межъязыковые различия связаны с несовпадением национально-исторических, культурных и религиозных представлений носителей английского и русского языков, количественным составом основных разновидностей коннотативных единиц, различным содержанием коннотативной окраски в рассматриваемых дискурсах, а также тематической представленностью разных сегментов коннотативного пространства.

**Личный вклад соискателя учёной степени.** Выводы и положения, сформулированные в ходе исследования, получены автором самостоятельно в соответствии с поставленными целями и задачами. Все этапы исследования являются результатом индивидуальной работы автора.

**Апробация диссертации и информация об использовании её результатов.** Результаты диссертационного исследования были представлены на заседаниях кафедры общего и русского языкознания и кафедры языкознания и лингводидактики УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в 2014–2018 гг., а также обсуждались на следующих международных и республиканских конференциях: «Молодость. Интеллект. Инициатива» (Витебск, ВГУ, 18–19 апреля 2013 г.), «VII, VIII Машеровские чтения» (Витебск, ВГУ, 24–25 сентября 2013 г., 16–17 октября 2014 г.), «От идеи – к инновации» (Мозырь, МГПУ, 16 апреля 2013 г.), «Ежегодная научная конференция студентов и магистрантов

университета» (Минск, МГЛУ, 24–25 апреля 2013 г., 13–14 мая 2014 г.), «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, МГЛУ, 29–30 октября 2013 г.), «Слово во времени и пространстве. К 95-летию со дня рождения профессора М. Г. Булахова» (Минск, БГПУ, 12–13 ноября 2014 г.), «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск – Вильнюс, 19–23 мая 2015 г., 17–20 мая 2017 г.), «Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка» (Минск, БГПУ, 26 марта 2015 г., 31 марта 2016 г., 30 марта 2017 г., 30 марта 2018 г.), «XI аспирантские чтения, посвящённые 70-летию Победы и 90-летию со дня рождения проф. Н. К. Степаненкова» (Минск, БГПУ, 30 апреля 2015 г.), «Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире» (Минск, БГУ, 26–27 октября 2017 г.). В 2016 г. получен грант Министерства образования Республики Беларусь на научно-исследовательскую работу по теме «Категория коннотативности: структура, типология (на материале публицистического дискурса русского и английского языков)». Результаты диссертационного исследования внедрены в учебный процесс, получен 1 акт внедрения от 16.11.2016 № 20164302 / 833.

**Опубликование результатов диссертации.** По теме диссертации опубликовано 28 работ (общий объём 6 авт. л.), включающих 4 статьи в научных журналах, соответствующих п. 18 «Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь» (2,1 авт. л.), 8 статей в сборниках научных трудов (1,5 авт. л.), 16 материалов научных конференций (2,4 авт. л.).

**Структура и объём диссертации.** Диссертационная работа состоит из введения, общей характеристики, четырёх глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, включающего 163 наименования, списка публикаций соискателя учёной степени (28 наименований) и четырёх приложений. Полный объём диссертации – 152 страницы. Основной текст диссертации занимает 132 страницы и включает библиографический список, размещённый на 20 страницах. Приложения занимают 400 страниц.

## ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении и общей характеристике работы** обосновываются выбор темы исследования и её актуальность, определяются цель и задачи, научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, представляются

сведения о личном вкладе соискателя, апробации и опубликованности результатов исследования, а также о структуре и объёме диссертации.

**Первая глава «Теоретические аспекты исследования коннотации»** носит обзорно-аналитический характер и состоит из трёх разделов.

В *разделе 1.1 «Коннотации как объект исследования в современной научной парадигме»* рассматривается история вопроса, выявляется связь проблемы коннотации с другими научными сферами, выделяются основные направления изучения проблемы коннотации: семиотическое, психолингвистическое и собственно лингвистическое.

*Раздел 1.2 «Коннотации как объект исследования в лингвистической науке»* посвящён обзору работ ряда ученых (Ю. Д. Апресяна, И. В. Арнольд, В. А. Булдакова, В. Д. Старичёнка, А. Т. Хроленко, Л. Н. Иорданской, И. А. Мельчука, Е. Бартминского, А. В. Филиппова, В. Н. Телия, Е. Бирк, Т. А. Графовой) на предмет определения ими понятия коннотации. Мнения по вопросу, является ли коннотация компонентом лексического значения или самостоятельным значением, расходятся. В настоящем исследовании коннотация трактуется как дополнительное, сопутствующее значение слова узуального или окказионального характера, несущее в себе эмоциональную, экспрессивную и/или оценочную окраску. Безусловно, самостоятельные коннотативные значения выявляются в словах с номинативным коннотативным содержанием (*любимый, изящный, мерзкий, преступный, негодяй*).

В *разделе 1.3 «Основные разновидности коннотаций»* содержится обзор существующих в лингвистике типов коннотаций, предложенных Л. Блумфилдом, И. В. Арнольд, Л. Ельмслевым, Н. Г. Комлевым, В. И. Говердовским, Л. А. Сергеевой, Т. Ходжаян, М. Кожинной, В. Н. Телия, В. Фляйшером, В. А. Булдаковым. В современной научной парадигме существует большое количество классификаций коннотаций по самым разным критериям. На наш взгляд, целесообразным является выделение эмоционально-оценочных и экспрессивных коннотаций, которые, несомненно, являются объектом изучения лингвистических дисциплин. Социально обусловленные и экстралингвистические коннотации относятся к сферам других наук (социологии, этнографии, психологии и т.д.).

**Вторая глава «Структура коннотативных лексико-семантических вариантов в английском и русском языках»** состоит из трёх разделов и посвящена описанию основных компонентов коннотации (эмоционального, экспрессивного и оценочного) в английском и русском языках.

В разделе 2.1 «Эмоциональный компонент коннотации» рассматривается понятие «эмоциональность», а также приводится соотношение понятий «эмоциональность» и «эмотивность», выявляется репрезентация эмоционального компонента коннотации в англо- и русскоязычном публицистическом дискурсе. Эмоциональность в основном репрезентируется посредством эмоционально окрашенной лексики, иронии, аллегии, оксюморонов. В определённых ситуациях по замыслу автора такие слова и выражения могут поменять мелиоративную коннотацию на пейоративную и наоборот, но эмоциональный компонент остаётся у них в качестве постоянной константы. Например, слово *waste* ‘растрата, расточительство, потеря’ содержит в себе негативный оттенок сожаления, разочарования: *Labour’s policy to cut tuition fees by a third is “a stupid waste of money”* ‘Политика лейбористов по сокращению платы за обучение на треть – «глупое растрачивание денег»’. Сильным эмоциональным зарядом обладают иронии. Они используются авторами для того, чтобы выразить насмешку, подшутить над человеком или ситуацией, причём в публицистических текстах это подшучивание, как правило, имеет пейоративный характер: *Одновременно немецкие СМИ стали утверждать, что очень скоро Америка сама «будет остро нуждаться в России». Причём не из-за внезапно нахлынувшей необъяснимой любви, а по острой необходимости – для сдерживания гигантского Китая.* В публицистических текстах употребляются аллегии, которые обладают более глубоким символическим смыслом и несут в себе эмоциональный подтекст: «*Голуби*» и «*Ястребы*» в Управляющем совете ЕЦБ (голуби – эмоции спокойствия, терпимости; ястребы – эмоции резкости, отрывистости, непокорности). Оксюмороны в силу своей необычной смысловой структуры в публицистических текстах используются редко, но обязательно с намерением автора вызвать у адресата какую-либо эмоцию, например, выражение *мягко ужесточить* оставляет у читателя двойные эмоции: строгое требование подчинения, но в то же время без резких переходов к действию («*США очень мягко «ужесточили» монетарную политику, тем не менее, этот шаг затронул финансовые рынки всего мира*»). Эмоциональный компонент, таким образом, присутствует в большинстве исследуемых языковых единиц. Умело оперируя словами и выражениями с эмоциональными коннотациями, авторы публицистических текстов могут добиться не менее сильных впечатлений у читателей, чем невербальными средствами выражения эмоций.

В разделе 2.2 «Оценочный компонент коннотации» рассматривается категория оценочности и её репрезентация в англо- и русскоязычных публи-

цистических текстах. В обоих языках используются мелиоративные и пейоративные оценки. Превалирование пейоративных коннотаций объясняется прежде всего природным свойством человека в основном обращать внимание на отрицательные факты, а положительные принимать как данное. Наибольшее количество пейоративных единиц, обладающих мощным эмоциональным зарядом, наблюдается среди метафор, разговорно-просторечной и эмоционально окрашенной лексики. Ср.: *gruesome* ‘отвратительный, страшный, ужасный’, *catastrophic* ‘катастрофический’, *horribly* ‘ужасно, страшно’, *sinister* ‘зловещий, страшный, мрачный’, *monster* ‘монстр, чудовище’, *atrocious* ‘жестокость, зверство’, *to appall* ‘ужасать, устрашать, приводить в ужас’; *агрессивный, жёсткий, яростный, мучительный, безрассудство, кошмар, усугублять*.

Таковыми же свойствами обладают и мелиоративные номинации с той лишь разницей, что их в публицистических текстах обоих языков гораздо меньше: *warm* ‘тёплый, сердечный’, *fascinating* ‘обворожительный, очаровательный’, *faithful* ‘верный, преданный’, *genius* ‘гений’, *paragon* ‘образец, модель совершенства’, *glory* ‘великолепие, процветание’; *аромат, ностальгия, благодарность, безупречный, яркий, приятный, впечатляющий*. Разговорно-просторечная лексика практически всегда используется для выражения негативных эмоций и оценки: *whinger* ‘нытик’, *peanut* ‘бесценок, гроши, мелочь’, *bone-headed* ‘глупый, непробиваемо тупой’; *наезд, разбазаривающий, понаехавшие*. Оценочный компонент коннотаций позволяет автору одновременно выразить своё мнение и в какой-то степени навязать его читателю.

В *разделе 2.3 «Экспрессивный компонент коннотации»* выявляется доминирующая роль экспрессивного компонента в структуре коннотативного значения в англо- и русскоязычном публицистическом дискурсе. Определение экспрессивности слов осуществляется путём подбора синонимов (различие между синонимами заключается именно в разнородности их коннотаций). Например, стилистически нейтральное слово *horse* ‘лошадь’ может иметь следующие синонимы: поэтическое шутливое *steed* ‘конь’, разговорное *nag* ‘лошадь, кляча’, детское *gee-gee* ‘лошадка’. Используя метод контекстного анализа, можно выделить экспрессивный компонент в слове *to spark* ‘разжигать, воспламенять’ (денотативное значение). У глагола *sparked* (**разжигать**) актуализируется коннотативное значение в предложении *Whether it was a druid temple or a centre for healing, the mystery of Stonehenge has sparked endless debate* ‘Будь он друидским храмом или местом исцеления, тайна Стоунхенджа **разожгла** бесконечные споры’.

**Глава 3 «Роль лексических и фразеологических средств в формировании коннотативного содержания публицистического дискурса»** посвящена описанию лексических и фразеологических средств, представляющих коннотативные значения в англо- и русскоязычном публицистическом дискурсе.

В *разделе 3.1 «Лексические средства выражения коннотаций в публицистическом дискурсе»* рассматривается роль разговорной и книжной лексики, эмоционально окрашенных слов, заимствований, окказионализмов, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Коннотация в таких единицах выражается самим содержанием смысловых структур, их положительной или отрицательной направленностью. Так, разговорно-просторечные слова имеют высокую степень воздействия на читателя и помогают выразить определённые коннотации (*a lose-lose situation* ‘ситуация без победителя’; *megahyped* ‘мегараскрученный’; *удар под дых*; *остаться в дураках*). Эту же функцию выполняют книжные слова типа *overarching* ‘всеобъемлющий’; *egregious* ‘вопиющий’; *забвение*; *дарованная судьбой*; *заморские блюда*. Стилистически разнообразят газетный текст окказионализмы (*sextremism* ‘секстремизм’; *whodunnit situation* ‘ситуация «ктоэтосделал»’; *фотожоба*; *соляровоз*). Ярким примером окказионализмов могут служить образованные в результате контаминации слова *Brexit* и *Grexit*, которые возникли в период выхода Великобритании из Евросоюза в 2017 году. Приём контаминации используется журналистами, чтобы привлечь внимание к излагаемым событиям и вызвать у читателя интерес к ним, так как подобные слова отличаются своей необычностью, нетипичностью и новизной. К числу коннотативных средств относятся эмоционально-оценочные слова, в которых эмоциональность и экспрессивность достигаются путём аффиксации. Такие слова представлены лишь в русскоязычных текстах, что объясняется особенностями словообразовательных систем двух языков. В русских публицистических текстах используются номинации с уменьшительно-ласкательными суффиксами, придающими высказыванию различные эмоциональные оттенки. Слова с такими суффиксами чаще употребляются с пейоративной коннотацией: *Тема вытрясания денежек из нахлебников по всему миру становится одной из главных в его предвыборной кампании*; *Наказание с отсрочкой означает, что парочка не попадёт в исправительное учреждение*; *Как отнесутся к желанию подлить бензинчика в огонь в Евросоюзе?* В англо- и русскоязычных публицистических текстах преобладают разговорные, эмоционально окрашенные и книжные слова.

В **разделе 3.2 «Фразеологизмы как способ выражения коннотативных значений»** рассматривается функционирование фразеологических единиц в публицистическом дискурсе. Они могут употребляться как в исходной форме, так и подвергаться различного рода трансформациям. В публицистических текстах трансформированные фразеологизмы используются для манипулирования сознанием реципиента, добавляя высказыванию оригинальность или придавая ему новое значение: *But in creating a monetary union without a fiscal or political one, Europeans put the cart before the horse – and now the horse is not ready to get in front of the cart* ‘Но, создавая валютный союз без финансового или политического, европейцы ставят телегу перед лошадью – **и теперь лошадь не готова стать впереди телеги**’; *Новый проект «Золотые голоса Беларуси» научит любить музыку даже тех, кому на ухо наступили все медведи окрестных лесов*. Если в исходной форме фразеологизмы способствуют усилению описываемой в тексте ситуации, созданию комического или иронического эффекта, то в трансформированном виде они помогают добиться новых и необычных эффектов, которые позволяют увидеть описанную ситуацию с новой точки зрения, тем самым ещё сильнее воздействовать на читателя и придать тексту большую эмоциональную насыщенность и экспрессивность.

В **главе 4 «Роль образно-выразительных средств в репрезентации коннотации»** рассматривается функционирование тропов в англо- и русскоязычном публицистическом дискурсе.

В **разделе 4.1 «Функционирование метафоры в публицистическом дискурсе»** выявляется роль метафоры как средства репрезентации коннотативных значений в англо- и русскоязычном публицистическом дискурсе. Метафоры в публицистике характеризуются высокой степенью экспрессивности и эмоциональности. В зависимости от соотносённости с тем или иным лексико-грамматическим разрядом слов выделяются три основные группы метафор: глагольные (*the issue is heating up* ‘дебаты разгораются’, *наперегонки побегут менять законы*), субстантивные (*plague of racial prejudices* ‘чума расовых предрассудков’, *куски советского пирога*) и адъективные (*explosive issue* ‘взрывоопасный вопрос’, *железобетонное обещание*). Чаще всего в исходной сфере-доноре оказываются первичные ЛСВ цветовых, световых, вкусовых, температурных, ментальных и многих других прилагательных: *bitter sarcasm* ‘горький сарказм’, *iron grey skies* ‘стальное серое небо’; *громкие программные документы, яркие эмоции*. Эти и другие типы метафор участвуют в создании мощного коннотативного поля. Метафоры

наиболее широко распространены и в английских, и в русских публицистических дискурсах и несут в себе ярко выраженные коннотативные значения.

В разделе 4.2 «Олицетворение как средство репрезентации коннотации» определяется роль олицетворения в выражении коннотативных значений в англо- и русскоязычных публицистических текстах. Это средство чаще всего выражает явления, связанные с политической и экономической сферами, а также с бытом человека, например: *However, it is New York that will steal London's crown as the most important city for this group of big spenders, according to the report.* 'Однако **Нью-Йорк** всё-таки **украдёт у Лондона корону** самого важного города для этой большой группы транжир, как говорится в докладе'; *Я предполагаю, что он (доллар. – Прим. «БР») **нашел коридор**, в котором сейчас колеблется, то есть 19–20–21 тыс.* Олицетворение как в англо-, так и в русскоязычных публицистических текстах является одним из ярчайших образных средств, помогающих журналисту, во-первых, привлечь внимание читателя к существующей проблеме, во-вторых, повлиять на реципиента, передать собственные чувства, в-третьих, выразительно описать какое-либо явление и передать соответствующее коннотативное значение.

В разделе 4.3 «Сравнение как средство репрезентации коннотации» выявляется роль сравнений, которые характеризуются образностью и выразительностью. Ср.: *It appeared as if by magic: a tiny wooden "fairy door" at the bottom of a tree in a Somerset wood* 'Она появилась **как по волшебству**: крошечная деревянная «эльфийская дверца» внизу дерева в лесу Сомерсет'.; *«Янтарная лихорадка» распространялась по Полесью, как чума, но была остановлена.* Сравнение как в русском, так и в английском языках вводится при помощи союзов *like, as if, как, как будто, словно* и др. Как правило, большинство сравнений имеет добавочное (коннотативное) значение.

Раздел 4.4 «Перифраза как средство репрезентации коннотации» посвящён роли перифразы в выражении коннотативных значений. Перифразы служат для формирования позитивного или негативного впечатления, отражения эмоционального состояния, создания эффекта возвышенности и гордости за известных деятелей. Они могут являться важным носителем лингвокультурологической информации. Так, перифраза *the water of life* 'вода жизни' по отношению к спиртному напитку подчёркивает большую значимость виски как национального достояния, неотъемлемую часть шотландской культуры: В русскоязычных текстах перифразы встречаются значительно чаще, чем в англоязычных: *мать немецкой демократии* (канцлер ФРГ Ангела

Меркель), *шоколадный король* (президент Украины Пётр Порошенко), *белорусский мушкетёр* (фехтовальщик Андрей Праневич), *белорусская Амазонка* (река Припять), *солнечный камень* (янтарь).

В *разделе 4.5 «Метонимия и синекдоха как средства репрезентации коннотации»* выявляется роль метонимии и синекдохи в выражении коннотативных значений в публицистическом дискурсе. В рассматриваемых публицистических текстах чаще всего встречается метонимия, в основе которой лежит перенос «название государства вместо правительства или народа»: “*Shaken by several high-profile assassinations, Italy first made active membership of the mafia a crime in and on itself...*”; “*Украина настаивает на исполнении Минских договоренностей...*”. Иногда в публицистических текстах используется синекдоха, например: *Что мы от этого туризма будем иметь? Какие новые квалификации? Какие новые мозги вырастим, чтобы они помогли Беларуси перейти от плановой к рыночной экономике?* Метонимия и синекдоха, таким образом, в публицистическом дискурсе (в частности, в новостных текстах) носят скорее информативный характер и зачастую являются констатацией какого-либо факта общественной жизни с минимальным воплощением тех или иных коннотативных качеств.

*Раздел 4.6 «Роль гиперболы, литоты и мейозиса в репрезентации коннотации»* посвящен выявлению функций указанных средств в публицистическом дискурсе. Гиперболизация может осуществляться в самых разных направлениях, однако основным из них является количественный, или количественный (*a thousand times more pleasant* ‘в тысячу раз приятнее’; *не прекращаются ни на секунду*). Литота в анализируемом материале была выявлена только в английском языке (*ingredients reduced to a microdot* ‘ингредиенты сокращены до микроскопических размеров’) Мейозис как заниженная общая оценка обозначаемого явления встречается как в англоязычных (*not uncommon* ‘нередки на премьерe’), так и в русскоязычных (*не могли не сказаться*) публицистических текстах. Благодаря своей структуре «двойного отрицания» мейозис в тексте выглядит необычно и тем самым усиливает предложение, делая его более эмоциональным.

В *разделе 4.7 «Аллегория, аллюзия и оксюморон как средства репрезентации коннотации»* выявляется репрезентативная функция аллегории, аллюзии и оксюморона в выражении коннотативных значений. Употребление аллегории в публицистическом дискурсе осуществляется для создания яркого образа, а также даёт возможность выразить собственную оценку событиям, в результате чего высказыванию придаётся та или иная коннотация (*the*

*nationalist tiger* ‘националистский тигр’; *американцы – хищные орлы*). Аллюзия придаёт высказыванию образность, усиливает воздействие на читателя, заставляя его задуматься об источнике выражения и, возможно, найти ответ в том или ином художественном или историческом произведении (*Cinderella of the natural environment* ‘Золушка природной среды’; *работа тимуровских отрядов*). Оксюморон с точки зрения коннотации – это часто комбинация пейоративной и мелиоративной коннотаций, одна из которых подчиняет себе вторую и не противоречит первой, а усиливает её значение (*affordable luxury* ‘доступная роскошь’; *по-хорошему настырный*). Слово *настырный* имеет пейоративную коннотацию, однако характеристика *по-хорошему* нейтрализует негативную ассоциацию, и в результате выражение приобретает мелиоративный характер.

В разделе 4.8 «Роль каламбура и иронии в репрезентации коннотации» выявляются функции каламбура и иронии в публицистических текстах. Каламбур чаще всего используется для создания комического эффекта: *Crufts [the world’s largest dog show] has – well, gone to the dogs* ‘Crufts [самая большая в мире выставка собак], так сказать, **идёт псу под хвост**’; *Турция и Египет – в пролете* (речь идёт об отмене авиарейсов в Турцию и Египет). Ирония как проявление насмешки помогает сильнее воздействовать на эмоции и мнение читателя, способствуя созданию в публицистическом тексте комического эффекта: *Many of his most prominent critics have the unfortunate habit of dying...* ‘Многие из его самых выдающихся критиков имеют **прискорбную привычку умирать**’; *...после восьми лет беспомощного руководства тёмного властелина друзья Вашингтона перестали доверять США, а враги перестали бояться Америку*.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

### Основные научные результаты диссертации

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Выделение различных компонентов структуры коннотации осуществляется с разных точек зрения, критериев и подходов. На наш взгляд, в структуру коннотативного значения включаются эмоциональный, экспрессивный и оценочный компоненты, которые в публицистическом дискурсе тесно связаны друг с другом. Структуру и содержание каждого из таких компонентов необходимо устанавливать в реальных фактах использования коннотативных единиц в публицистическом дискурсе: в одних

случаях коннотации содержат в себе все три компонента, в других – ограничиваются одним или двумя компонентами. Эмоциональный компонент, присутствующий не во всех отобранных для анализа коннотативных единицах, всегда содержится в иронии (за счёт выражения неодобрения в замаскированной насмешливой форме), аллегории (за счёт её глубокой символично-метафорической природы), а также в оксюмороне (за счёт неоднозначности и привлекательности своей необычной структуры, включающей несовместимые с точки зрения логики понятия). Оценочный компонент коннотации выражает оценку, мнение автора по отношению к описываемой ситуации. Оценочность, выступающая в двух своих разновидностях (положительной и отрицательной), часто сопровождается эмоциональной окраской и может занимать как центральное, так и периферийное положение в коннотативном поле. Экспрессивный компонент коннотативного значения является основным. Все слова и выражения, обладающие коннотациями, всегда несут в себе экспрессию. При этом они могут не иметь в своей структуре эмоционального и оценочного компонентов. Несмотря на то, что многие учёные не разграничивают понятия эмоциональности и экспрессивности, мы считаем, что экспрессивность является самостоятельным компонентом коннотации. Она включает образность, интенсивность, экстенсивность и призвана усиливать значение описываемой ситуации, указывать на меру и степень проявления того или иного признака, его градацию. В публицистическом дискурсе разные элементы коннотации могут сочетаться друг с другом, дополняя слова и выражения особыми оттенками значений и образуя синкретические структуры смешанного типа. Чаще всего комбинируются такие виды коннотаций, как эмоционально-экспрессивные, эмоционально-оценочные, экспрессивно-оценочные и т.п. Коннотация является отражением национальной языковой картины мира, национального мировидения и поэтому способна отображать мировоззрение носителей языка, их национально-культурные особенности и традиции. По этой причине изучение явления коннотации в разных языках (особенно неродственных) даёт возможность установить как специфические, так и типологические черты национальных картин мира англоязычного и русскоязычного этносов. Роль коннотативного компонента в составе семантики слова, употреблённого в публицистическом дискурсе, очень важна. Оттенки значения узуального или окказионального характера придают высказыванию определённую оценку (пейоративную или мелиоративную) и способствуют выражению основных функций, присущих публицистическому стилю:

привлекают внимание читателя к описываемой проблеме, оказывают на него то или иное воздействие, позволяют сформировать общественное мнение и управлять им, дают возможность выразить собственную точку зрения, усилить остроту повествования при освещении традиционных и новых тем, связанных с интеграцией беженцев в контексте миграционных процессов, политикой мультикультурализма, событиями в Украине, военными действиями в «горячих точках», подростковой наркоманией, изменением климата, экономическими санкциями и многими другими актуальными проблемами. Коннотация в таких случаях может выступать в качестве экстрапонятийного фактора в виде дополнительной информации социально-политического, идеологического, морального, этического, мировоззренческого, событийного характера и не включаться в смысловую структуру слова, а находиться за её пределами [1, 2, 4, 20, 22, 23, 24, 26, 27].

2. Коннотативные значения, включающие эмоциональный, экспрессивный и оценочный компоненты, в публицистических текстах репрезентируются в лексических, фразеологических и образно-выразительных средствах. Все они имеют высокий стилистический потенциал, ярко выражают точку зрения и эмоции автора, усиливают значение описываемой в тексте ситуации и тем самым способствуют формированию у читателя определённой позиции. Коннотация находит своё выражение в разговорно-просторечных словах, книжной лексике, эмоционально окрашенных лексических единицах, заимствованиях и окказионализмах. Употребление разговорно-просторечных слов, практически всегда эмоционально окрашенных, привлекательно для публициста, так как они имеют высокую степень воздействия на читателя и помогают в доступной форме выразить своё отношение к описываемым фактам и событиям. С этой же целью употребляется книжная лексика типа *overarching* 'всеобъемлющий', *egregious* 'вопиющий'; *забвение*; *дарованная судьбой*, *заморские блюда*. Во многом разнообразят газетный текст окказионализмы, а также эмоционально-экспрессивные слова с суффиксами субъективной оценки. Суффиксальные дериваты используются только в русскоязычных текстах. Отсутствие такой лексики в англоязычных текстах объясняется особенностями словообразовательных систем двух языков: в то время как в русском языке подобные слова легко образуются с помощью увеличительных и уменьшительно-ласкательных суффиксов, в английском языке этот способ словообразования не используется. В публицистических текстах широко употребляются фразеологические единицы, представляющие собой важнейшую лингвокультурологическую ценность. Фразеологизмы могут употребляться как

в исходной, так и в трансформированной форме. В исходной форме в англоязычных публицистических текстах выявлено 108 единиц, в русскоязычных – 111 единиц (49% и 51% соответственно). Трансформированных фразеологизмов меньше; в англоязычных текстах их 21 (45%), в русскоязычных – 26 (55%). Как в исходной, так и в трансформированной формах фразеологизмы способствуют усилению описываемой в тексте ситуации, созданию комического или иронического эффекта, более точной и образной характеристике персонажа, его психологического и эмоционального состояния. В трансформированном виде они, кроме того, помогают достичь новых и необычных эффектов, которые позволяют увидеть описанную ситуацию с новой точки зрения, тем самым ещё сильнее воздействовать на читателя дополнительной эмоциональной насыщенностью и экспрессивностью. И в англо-, и в русскоязычных публицистических текстах широко используются образно-выразительные средства, среди которых лидирующее положение занимает метафора в силу её аргументационной, интерактивной, воздействующей, экспрессивно-оценочной, эмоциональной, образной, текстообразующей функций. В зависимости от частеречной принадлежности метафоры бывают глагольные, адъективные и субстантивные; они могут использоваться в разных контекстах и выражать самые разнообразные явления, включая энантиосемию. Другие образно-выразительные средства используются реже, чем метафоры. Сравнения являются средством выражения различных эмоций и усиления выразительности высказывания. В своём большинстве они характеризуются пейоративным содержанием как в англоязычных (49 ед. – 62%), так и в русскоязычных (30 ед. – 38%) текстах. Олицетворения (38 англ. – 46%; 45 русск. – 54%) в публицистических текстах ориентированы в политическую, общественную, экономическую и бытовую сферы. Значительно меньше таких образных средств используется при рассмотрении вопросов, связанных с промышленностью, сельским хозяйством, продуктами питания, торговлей. Метонимические и синекдохические переосмысления в большинстве случаев носят информативный характер и «ослабленное» коннотативное содержание. Гиперболы представлены в текстах двух языков (10 англ. – 59%; 7 русск. – 41%), употребление литот выявлено только в английском языке (3). Они служат одним из средств построения градационных текстов, в которых преувеличиваются или преуменьшаются свойства и качества общественных явлений. Достаточно ярко и образно используется аллегория, представленная 17 употреблениями в англоязычных (77%) и 3 употреблениями в

русскоязычных (23%) текстах. В качестве фигур для аллегорий выступают названия животных (к примеру, тигра), которые способствуют раскрытию какой-либо идеи (понятия) в конкретном художественном образе и создают определённый подтекст. Реже употребляются в публицистических текстах такие образные средства, как аллюзия, оксюморон, каламбур и ирония [7, 8, 9, 11, 13, 14, 15, 16, 18, 19, 28].

3. В публицистических текстах русского и английского языков широко используются коннотации как пейоративного, так и мелиоративного характера. Они могут репрезентироваться в рамках всего смыслового объёма слова или его отдельных лексико-семантических вариантов, а также распространяться на всё высказывание. В реальном публицистическом дискурсе элементы коннотации часто употребляются в сложных сочетаниях и комбинациях, создавая при этом синкретические формы эмоционально-экспрессивного, эмоционально-оценочного, оценочно-экспрессивного характера. Пейоративные коннотации характеризуются большим разнообразием актуализируемых характеристик, мелиоративные характеристики свойственны небольшому числу слов и выражений. Проанализированный материал показал, что чаще всего используются пейоративные коннотации, заключающиеся в неодобрительной, уничижительной, отрицательной оценке каких-либо фактов и явлений действительности. Публицисты используют психологическую особенность человека, связанную с его особым вниманием к отрицательным сторонам жизни и негативным ситуациям, которые гораздо больше привлекают внимание и подвергаются активному обсуждению прежде всего с целью их устранения и возможности дальнейшего недопущения. Превалирование пейоративных коннотаций над мелиоративными в какой-то степени подтвердило языковую универсальность соотносительных категорий: положительные коннотации часто отождествляются с нормой и по этой причине не так часто демонстрируются в обществе и отражаются в прессе, отрицательные оценки, наоборот, воспринимаются как серьезные отклонения от нормы и открыто дискутируются на страницах публицистических текстов. Наибольшее количество коннотативных единиц с пейоративной оценкой наблюдается среди метафор. Этот факт не вызывает удивления, так как именно метафоры обладают мощным эмоциональным и воздействующим зарядом: *nauseating* 'тошнотворный', *catastrophic*, *disastrous* 'катастрофический', *horribly* 'ужасно, страшно'; *мрачный*, *жёсткий*, *яростный*, *дикий*. Метафоры с пейоративным значением в англоязычных текстах более распространены, чем в русскоязычных, что говорит о несколько пессимистичном отношении

британцев к окружающему миру. В русскоязычной публицистике в составе метафорических конструкций чаще наблюдается использование разговорных лексем (*заикаливают, протащить, предбанник* и т.д.), в то время как в англоязычном публицистическом дискурсе преобладает нейтральная и книжная лексика. Это, вероятно, можно считать проявлением британской ментальности [6, 8, 10, 21, 22, 23, 24].

4. Коннотации в англо- и русскоязычных публицистических текстах характеризуются как общими, так и специфическими чертами. Сходство наблюдается в языковых средствах выражения коннотаций и их стилистических функциях, в примерно одинаковой соотносённости различных компонентов коннотативных значений, в преобладании слов и выражений с пейоративным коннотативным содержанием. Наиболее часто встречаются метафоры и фразеологизмы, что говорит об аналогичных методах воздействия на адресата у германских и славянских народов. Кроме того, и в английском, и в русском языках преобладают пейоративные коннотации, свидетельствующие об общих для всех культур особенностях и закономерностях умственных процессов, универсальности способов познания и концептуализации объективной действительности, аналогий образно-познавательной деятельности человека, психологического восприятия и воздействия. Межъязыковые различия связаны с несовпадением национально-исторических, культурных и религиозных представлений носителей разных языков, различиями самих этих языков, в которых универсальное коннотативное явление накладывается на системную организацию каждого конкретного языка. Так, книжная лексика чаще встречается в англоязычном публицистическом дискурсе (29 ед. – 76%), чем в русскоязычном (9 ед. – 24%), что, вероятно, можно объяснить проявлением британской ментальности, которой свойственны дисциплинированность, сдержанность, умение владеть собой, а иногда и некоторая чопорность. Разговорно-просторечная лексика, напротив, преобладает в русскоязычных публицистических текстах по сравнению с англоязычными (124 и 105 единиц соответственно), что говорит о большей эмоциональности, свойственной славянским народам. Характерной чертой русских публицистических текстов является употребление в них суффиксальных дериватов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Подобные конструкции отсутствуют в англоязычных текстах в силу грамматических причин. Количественный состав метафор в публицистических текстах двух языков практически одинаков. Различия касаются тех или иных тематических групп, вовлечённых в публицистическом тексте в процесс

метафоризации: в английском дискурсе преобладают медицинские, поведенческие, природные и осязательно-чувственные метафорические номинации; в русскоязычном дискурсе чаще используются артефактные и эмоциональные метафоры. Спецификой русскоязычных публицистических текстов является использование перифраз, количество которых почти в два раза превышает количество англоязычных перифраз. Основное различие выражается в количественном соотношении мелиоративных и пейоративных коннотаций. Несмотря на преобладание отрицательной оценки в обоих языках, русский язык характеризуется большим количеством мелиоративных коннотативных значений, в то время как пейоративных меньше, чем в английском. Это объясняется особенностями менталитета разных народов и отличиями в мировоззрении и мировосприятии носителей разных языков [3, 6, 12, 17, 25].

### **Рекомендации по практическому использованию результатов**

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем публицистического дискурса.

Практическая ценность исследования заключается в обобщении большого количества фактического материала. Результаты и материалы исследования могут быть использованы в практике вузовского преподавания лексикологии, фразеологии и стилистики современных английского и русского языков, при написании дипломных и магистерских работ, а также учебно-методических пособий для студентов филологических и журналистских факультетов учреждений высшего образования; при дальнейшей разработке проблем семасиологии, стилистики, общетипологических проблем неродственных языков в лексико-семантическом аспекте, а также при рассмотрении проблем межкультурной коммуникации.

## **СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ**

### **Статьи в рецензируемых научных изданиях:**

1. Ратько, М. А. Проблема интерпретации коннотаций в лингвистике / М. А. Ратько // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка, Психологія, Філологія. – 2015. – № 4. – С. 81–85.

2. Ратько, М. А. Структура коннотаций и ее интерпретация в лингвистической литературе / М. А. Ратько // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка, Псіхалогія, Філалогія. – 2016. – № 3. – С. 96–100.

3. Ратько, М. А. Фразеологизмы как средство выражения коннотаций в англо- и русскоязычных публицистических текстах / М. А. Ратько // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка, Псіхалогія, Філалогія. – 2017. – № 2. – С. 94–97.

4. Ратько, М. А. Структура коннотации в публицистических дискурсах английского и русского языков / М. А. Ратько // Учен. зап. : сб. науч. тр. / Витеб. гос. ун-т. – Витебск, 2017. – Т. 24. – С. 190–195.

**Статьи в сборниках научных трудов:**

5. Ратько, М. А. Особенности употребления фразеологических единиц в английских газетных текстах / М. А. Ратько // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов / Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2013. – Вып. 10, т. 1. – С. 92–93.

6. Ратько, М. А. Стилистические функции фразеологических единиц в новостных текстах англо- и белорусскоязычных газет / М. А. Ратько // Сб. науч. ст. студентов, магистрантов, аспирантов / Беларус. гос. ун-т. – Минск, 2014. – Вып. 11, т. 1. – С. 87–88.

7. Ратько, М. А. Олицетворение в новостных текстах англо- и белорусскоязычных газет / М. А. Ратько // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI веке : сб. науч. ст. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 203–205.

8. Ратько, М. А. Разговорная и книжная лексика в английских и белорусских публицистических текстах / М. А. Ратько // Усходнеславянскія мовы ў сучаснай лексікаграфіі : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: Д. В. Дзятко (наук. рэд.), В. В. Урбан (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 208–210.

9. Ратько, М. А. Фразеологизмы как средство выражения коннотаций в английском и немецком языках / М. А. Ратько // Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: Г. В. Торхава (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2015. – С. 223–226.

10. Ратько, М. А. Коннотированные метафорические выражения в англоязычных публицистических текстах / М. А. Ратько // Дзясятыя Танкаўскія чытанні (да Года культуры ў Беларусі) : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Старычонак (адк. рэд.), І. М. Гоўзіч, Н. В. Заяц. – Мінск, 2016. – С. 290–293.

11. Ратько, М. А. Эпитет как средство выражения коннотаций в англо- и белорусскоязычных публицистических текстах / М. А. Ратько // Образование и наука в Беларуси: актуальные проблемы и перспективы развития в XXI в. : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. В. Торхова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 240–244.

12. Ратько, М. А. Перифраза как способ выражения коннотативных значений в публицистических текстах / М. А. Ратько // Актуальныя пытанні сучаснай навукі : зб. навук. пр. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: Г. В. Торхава (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2017. – С. 184–188.

#### **Материалы научных и научно-практических конференций:**

13. Ратько, М. А. Функционирование глагольных фразеологических единиц в современной английской периодической печати / М. А. Ратько // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. студентов и магистрантов, Витебск, 18–19 апр. 2013 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2013. – С. 280–281.

14. Ратько, М. А. Об основных классах фразеологических единиц, используемых в текстах газетного стиля / М. А. Ратько // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 24–25 апреля 2013 г. : в 3 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 1. – С. 153–154.

15. Ратько, М. А. Трансформация субстантивных фразеологических единиц в английских газетных текстах / М. А. Ратько // VII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 24–25 сент. 2013 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: А. П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2013. – С. 218–219.

16. Ратько, М. А. Контаминация фразеологизмов в английских газетных текстах / М. А. Ратько // От идеи – к инновации : материалы Юбилейн. XX Респ. студен. науч.-практ. конф., Мозырь, 16 апр. 2013 г. : в 2 ч. / Мозыр. гос. пед. ун-т ; редкол.: И. Н. Кралевич (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2013. – Ч. 2 – С. 156.

17. Ратько, М. А. Роль фразеологических единиц в создании эмоционально-экспрессивного контекста новостного дискурса (на материале англо- и белорусскоязычной прессы) / М. А. Ратько // Контрастивные исследования языков и культур : материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 55–58.

18. Ратько, М. А. Метонимический перенос как средство создания образности в английском публицистическом тексте / М. А. Ратько // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, 13–14 мая 2014 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – Ч. 1. – С. 149–150.

19. Ратько, М. А. Гипербола и литота в англо- и белорусскоязычной прессе / М. А. Ратько // VIII Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 16–17 окт. 2014 г. / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск, 2014. – С. 181.

20. Ратько, М. А. Метафоры как средство создания экспрессивности в английских публицистических текстах / М. А. Ратько // Слово во времени и пространстве : к 95-летию со дня рождения проф. М. Г. Булахова : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 нояб. 2014 г. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол.: А. А. Гируцкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 272–275.

21. Ратько, М. А. Пейоративное коннотативное значение лексических единиц в английских публицистических текстах / М. А. Ратько // Язык и межкультурные коммуникации : материалы V Междунар. науч. конф., Минск – Вильнюс, 19–23 мая 2015 г. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 254–257.

22. Ратько, М. А. К вопросу об изучении коннотаций в процессе преподавания английского языка / М. А. Ратько // Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка : материалы II общеунив. семинара, Минск, 26 марта 2015 г. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. П. Скок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 120–123.

23. Ратько, М. А. Роль коннотативных значений слов при общении педагога и учащихся / М. А. Ратько // Актуальные проблемы педагогических исследований : материалы XI аспирант. чтений, посвящ. 70-летию Победы и 90-летию со дня рождения проф. Н. К. Степаненкова, Минск, 30 апр. 2015 г. / Беларус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Л. Н. Тимашкова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – С. 93–94.

24. Ратько, М. А. Роль коннотативных значений слов в изучении иностранного языка / М. А. Ратько // Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка : материалы III общеунив. семинара, Минск,

31 марта 2016 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. П. Скок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – С. 153–155.

25. Ратько, М. А. Сравнения в публицистических текстах и их коннотативные значения / М. А. Ратько // Язык и межкультурные коммуникации : материалы VI Междунар. науч. конф., Вильнюс – Минск, 17–20 мая 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 178–181.

26. Ратько, М. А. Адгерентные коннотации и их роль в изучении иностранного языка / М. А. Ратько // Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка : материалы межвуз. науч.-метод. online-семинара, Минск, 30 марта 2017 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. П. Скок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – С. 182–185.

27. Ратько, М. А. К вопросу о классификации коннотаций в лингвистике / М. А. Ратько // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире : сб. ст. по итогам III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 26–27 окт. 2017 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: О. И. Уланович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – Ч. 2. – С. 119–124.

28. Ратько, М. А. Свойства фразеологизмов как одна из сложностей в изучении иностранного языка / М. А. Ратько // Предметная и методическая компетентность как важнейшая составляющая профессионального мастерства преподавателя иностранного языка : материалы II межвуз. науч.-метод. online-семинара, Минск, 30 марта 2018 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. П. Скок (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2018. – С. 169–173.

Ратько Мария Александровна

**Репрезентация коннотативных значений в английском и русском языках (на материале публицистического дискурса начала XXI века)**

**Ключевые слова:** коннотация, коннотативное значение, эмоциональность, оценочность, экспрессивность, публицистический дискурс, мелиоративность, пейоративность.

**Целью исследования** является выявление типологических сходств и специфики коннотативных значений, а также способов их репрезентации в англо- и русскоязычных публицистических текстах начала XXI века.

**Методы исследования:** методы лингвистического анализа: компонентного анализа, контекстуального анализа, функционально-стилистический метод, сравнительно-сопоставительный метод, структурно-семантический метод, приёмы количественных подсчётов языкового материала.

**Полученные результаты и их новизна.** Впервые установлена специфика структуры коннотативных значений в англо- и русскоязычных публицистических текстах начала XXI века. Предложен новый подход к определению соотношения структурных компонентов коннотаций языковых единиц с привлечением нового фактического материала. Впервые выявлены основные причины сходств и различий употребления коннотаций с разными оценочными компонентами в неродственных языках. Новым является рассмотрение коннотации в процессе функционирования лексических, фразеологических и образно-выразительных средств и выявление условий, в которых актуализируется дополнительная (часто имплицитная) информация, отражающая национально-культурную специфику каждого из языков.

**Практическая значимость исследования и область применения.** Результаты диссертационного исследования могут найти применение при дальнейшей разработке проблем семасиологии, стилистики, общетипологических проблем неродственных языков в лексико-семантическом аспекте, а также при рассмотрении проблем межкультурной коммуникации; в практике вузовского преподавания лексикологии, фразеологии и стилистики современных английского и русского языков; при подготовке и проведении спецкурсов и спецсеминаров, написании курсовых, дипломных и магистерских работ; в переводческой практике (при переводах публицистических и художественных текстов); при написании учебников и учебно-методических пособий по лексикологии, семасиологии, фразеологии, стилистике.

**Рацько Марыя Аляксандраўна**

**Рэпрэзентацыя канататыўных значэнняў у англійскай і рускай мовах (на матэрыяле публіцыстычнага дыскурсу пачатку XXI стагоддзя)**

**Ключавыя словы:** канатацыя, канататыўнае значэнне, эмацыянальнасць, ацэначнасць, экспрэсіўнасць, публіцыстычны дыкурс, меліяратыўнасць, пеяратыўнасць.

**Мэтай даследавання** з'яўляецца выяўленне тыпалагічных падабенстваў і спецыфікі канататыўных значэнняў, а таксама спосабаў іх рэпрэзентацыі ў англа- і рускамоўных публіцыстычных тэкстах пачатку XXI стагоддзя.

**Метады даследавання:** метады лінгвістычнага аналізу: кампанентнага аналізу, кантэкстуальнага аналізу, функцыянальна-стылістычны метады, параўнальна-супастаўляльны метады, структурна-семантычны метады, прыёмы колькасных падлікаў моўнага матэрыялу.

**Атрыманая вынікі і іх навізна.** Упершыню ўстаноўлена спецыфіка структуры канататыўных значэнняў у англа- і рускамоўных публіцыстычных тэкстах пачатку XXI стагоддзя. Прапанаваны новы падыход да вызначэння суадносін структурных кампанентаў канатацыі моўных адзінак з прыцягненнем новага фактычнага матэрыяла. Упершыню выяўлены асноўныя прычыны падабенстваў і адрозненняў ужывання канатацыі з рознымі ацэначнымі кампанентамі ў няроднасных мовах. Новым з'яўляецца разгляд канатацыі ў працэсе функцыянавання лексічных, фразеалагічных і вобразна-выяўленчых сродкаў і выяўленне ўмоў, у якіх актуалізуецца дадатковая (часта імпліцытная) інфармацыя, што адлюстроўвае нацыянальна-культурную спецыфіку кожнай з моў.

**Практычная значнасць даследавання і галіна прымянення.** Вынікі дысертацыйнага даследавання могуць знайсці прымяненне пры далейшай распрацоўцы праблем семасіялогіі, стылістыкі, агульнатыпалагічных праблем няроднасных моў у лексіка-семантычным аспекце, а таксама пры разглядзе праблем міжкультурнай камунікацыі; у практыцы выкладання ў ВНУ лексікалогіі, фразеалогіі і стылістыкі сучасных англійскай і рускай моў; пры падрыхтоўцы і правядзенні спецкурсаў і спецсемінараў, напісанні курсавых, дыпломных і магістарскіх работ; у перакладчыцкай практыцы (пры перакладах публіцыстычных і мастацкіх тэкстаў); пры напісанні падручнікаў і вучэбна-метадычных дапаможнікаў па лексікалогіі, семасіялогіі, фразеалогіі, стылістыцы.

**SUMMARY**

Maryia A. Ratsko

**Representation of connotative meanings in the English and Russian languages (on the material of journalist discourse of the beginning of the XXI century)**

**Keywords:** connotation, connotative meaning, emotionality, evaluation, expressivity, journalist discourse, meliorative, pejorative.

**Objective of the research** is revealing the typological similarities and specificity of connotative meanings as well as the ways of their representation in English and Russian journalist texts of the beginning of the XXI century.

**Methods of research:** methods of linguistic analysis; component analysis, contextual analysis, functional-stylistic method, comparative-contrastive method, structural-semantic method, methods of quantitative calculations of linguistic material.

**Obtained results and their novelty.** For the first time the specificity of the structure of connotative meanings in journalist texts of the English and Russian languages of the beginning of the XXI century are established. A new approach of defining the correlation of structural components of connotations of linguistic units based on the new factual material is suggested. For the first time the main reasons of similarities and distinctions of using connotations with different evaluative components in unrelated languages are revealed. New is consideration of connotation in the process of functioning of lexical and phraseological units and figures of speech and revealing the conditions in which the extra (often implicit) information reflecting the national and cultural specificity of each language is actualized.

**Practical value of the research and the sphere of application.** The results of the research may be applied in the further working on the problems of semasiology, stylistics, general typological problems of unrelated languages in lexical-semantic aspect; in considering the problems of intercultural communication; in the practice of university teaching of lexicology, phraseology and stylistics of the modern English and Russian languages; in preparing and conducting special courses and special seminars, writing diploma and Master's research; in practice of translation (translation of publicist and fiction texts); on writing textbooks and educational-methodical supplies in lexicology, semasiology, phraseology, stylistics.